

© 2016 г.

С.И. АБЫЛКАЛИКОВ

УРОЖЕНЦЫ СТРАН БЫВШЕГО СССР В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АБЫЛКАЛИКОВ Салават Иргалиевич – аспирант кафедры демографии, младший научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ, Москва, Россия (sabylkalikov@hse.ru).

Аннотация. *Анализируется роль уроженцев бывшего СССР в формировании населения России. На основании статистических данных и базы микроданных Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. определяются масштабы переселения и приживаемость в стране вселения мигрантов, прибывших на постоянное место жительства, а также динамика их этнического состава, возрастной структуры, направлений перемещений и уровня образования. Полученные результаты позволяют скорректировать оценки ООН, помещающие Россию на второе место в мире после США по количеству жителей, родившихся за пределами страны.*

Ключевые слова: *перепись населения • неперсонифицированная база микроданных • пожизненные мигранты • приживаемость • направление перемещений • возрастная структура*

По сведениям ООН, в России проживает 11 млн чел., родившихся за её пределами. Это второе место в мире после США, принявших наибольшее число пожизненных мигрантов – 45,8 млн чел. [232 Million..., 2013]. Помимо них в первую десятку стран по указанному показателю вошли также Германия (9,8 млн), Саудовская Аравия (9,1 млн), ОАЭ (7,8 млн), Великобритания (7,8 млн), Франция (7,4 млн), Канада (7,3 млн), Австралия (6,5 млн) и Испания (6,5 млн). Опираясь на эти данные, многие отечественные СМИ поторопились провозгласить Россию вторым по привлекательности для мигрантов государством в мире [Гришин, 2013; Малыхин, 2013; Россия – великая миграционная..., 2013]. При этом без внимания осталась одна существенная оговорка, сделанная экспертами ООН: в случае бывшего СССР часть мигрантов следует признавать внутренними, поскольку на самом деле они совершали перемещения в пределах единой страны [International Migration Report 2013]. Международными мигрантами их сделали распад Советского Союза и возникновение новых государственных границ на постсоветском пространстве.

До недавнего времени определить, какая доля выходцев из стран бывшего СССР, проживающих сегодня в России, въехала на её территорию до распада союзного государства, а какая после, было затруднительно из-за ограничений в доступе к данным переписей. Также было проблематично выявить связь между категорией мигрантов – внешние или внутренние – и точкой исхода. Ситуация изменилась в начале 2014 г., когда Росстат открыл доступ к базе микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.¹, содержащей информацию о лицах, постоянно находящихся на

Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

¹ Неперсонифицированная база микроданных предоставляет доступ к данным не конкретных лиц, а групп людей с определенными характеристиками. Она позволяет при помощи веб-интерфейса SuperWEB2 составлять кросс-таблицы размерностью до 3–4 измерений, пригодные для дескриптивного анализа.

территории Российской Федерации. В отличие от традиционных публикаций итогов переписей указанная база позволяет конструировать таблицы произвольного макета, что обеспечивает более гибкий подход к анализу имеющейся информации.

Категории мигрантов из стран бывшего СССР. Говоря о миграции, следует различать *миграционные потоки* (*migration flows*), то есть количество перемещений, и *миграционные контингенты* (*migrants stock*) – общее число людей, проживающих не в той стране, где они родились. Оценки ООН, упомянутые выше, относятся именно ко вторым. Контингенты определяются чаще всего при помощи вопроса о месте рождения, задаваемого в ходе переписи населения или специального выборочного обследования. Мигранты, выявленные по критерию несовпадения текущего места постоянного проживания и места рождения, именуются *пожизненными* (*life-time migrants*). Иногда помимо места рождения, являющегося для человека неизменным в течение всей его жизни, в переписях фиксируют еще и предыдущее место жительства.

В соответствии с рекомендациями ООН в отношении переписей населения [Принципы и рекомендации..., 2009], переписи в России учитывают постоянное население и проводятся по месту обычного проживания человека². Это место может совпадать или не совпадать с адресом, по которому он юридически зарегистрирован (прописан). Кроме того, правила проведения переписи предусматривают процедуры по внесению в число постоянно проживающих тех, кто временно отсутствует, и исключения временно присутствующих. Лица, не имеющие постоянного места жительства (например, бездомные), переписываются там, где их застает перепись. Постоянно проживающие в России иностранные граждане и лица без гражданства переписываются по месту их жительства в общем порядке. Лица, временно находящиеся на территории РФ (вне зависимости от гражданства), – прибывшие на работу или учебу сроком до 1 года, в гости к родственникам или знакомым, для лечения, транзитные мигранты и т.п. – проходят перепись по сокращенной программе.

Уроженцы стран бывшего СССР играют важную роль в формировании населения России в целом и её отдельных регионов. В 2010 г., согласно переписи, их насчитывалось 10,5 млн чел., или 7,4% от постоянного населения нашей страны (табл.). 27% из них прибыли с Украины, 23% – из Казахстана, примерно 10% – из Узбекистана. На долю выходцев из Латвии, Литвы, Эстонии, а также Абхазии и Южной Осетии приходилось менее чем по 1%.

42% (4,4 млн чел.) жителей РФ, формально родившихся в других странах, не являются международными мигрантами. Будучи уроженцами союзных республик, они переселились на территорию существовавшей тогда РСФСР до 1991 г. включительно, то есть до момента распада СССР, а значит, в ходе своего переселения пересекли не государственные, а внутренние административные границы. Учитывая данное обстоятельство, критерий постоянного проживания следует признать неточным, поскольку он сильно занижает численность мигрантов, переместившихся еще внутри границ Советского Союза. Например, если уроженец союзной республики переехал в Россию (РСФСР) до 1991 г. и затем совершил одно или несколько перемещений в пределах России уже после 1991 г., то этот критерий не позволит выделить его от тех, кто пересек государственную границу, т.е. от международных мигрантов. Напротив, в рамках текущего учета данное перемещение квалифицируется как внутренняя миграция.

Из 6,1 млн чел., приехавших в РФ с территории стран бывшего СССР после 1991 г., 3 млн 233 тыс., или 57%, были русскими³. Русские составляют подавляющее боль-

² После длительных консультаций международные эксперты в области статистики миграции пришли к выводу, что местом обычного проживания следует считать место, где человек обычно проводит время ежесуточного ночного отдыха.

³ Переписные данные по этническому составу мигрантов являются уникальными, поскольку, начиная с 2008 г., сходная информация в рамках текущего учета перестала собираться.

шинство среди всех переселенцев из Киргизии и Узбекистана (более 70%), а также из Казахстана, Таджикистана, Молдовы и Туркмении (более 60%). После распада СССР наибольшее количество русских прибыло в Россию из Казахстана – 1,2 млн чел., или почти 39%. Весьма многочисленным был отток русских с Украины (650 тыс. чел.), из Узбекистана (418 тыс. чел.) и из Киргизии (250 тыс. чел.).

Другие 315 тыс. чел., иммигрировавшие после 1991 г., являлись представителями этнических групп, традиционно проживающих в России, – татарами, башкирами, якутами, бурятами и т.д. Фактически это были вернувшиеся на родину репатрианты – потомки покорителей целины и специалистов, помогавших развивать народное хозяйство в союзных республиках, дети военнослужащих и представители репрессированных народов, родившиеся в депортации в Казахстане и Средней Азии (чеченцы, ингуши и др.). Военные конфликты и гражданские войны, вспыхнувшие на постсоветском пространстве в начале 1990-х гг., способствовали усилению репатриации. Пик эмиграции из Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Грузии, Таджикистана приходится именно на период ведения там активных боевых действий [Зайончковская, 2001].

Таким образом, из 10,5 млн уроженцев стран бывшего СССР не менее 4,4 млн переселились в Россию до 1991 г. и потому не являются международными мигрантами. Еще около 3,5 млн чел., въехавших после 1991 г., следует признать репатриантами, то есть представителями народов, традиционно проживающих в России. В это число не вошли представители тех народов, у которых есть свои национальные автономии или государства за пределами России, в том числе евреи, немцы, осетины, поскольку в данном случае крайне сложно отделить репатриантов от международных мигрантов. Следовательно, к “настоящим” международным мигрантам можно отнести не более 3,1 млн чел., или чуть меньше трети всех уроженцев других стран, проживавших на территории России на момент переписи 2010 г. В результате произведенных нами перерасчетов Россия в списке ООН опускается со второй позиции на шестнадцатую и занимает место между Таиландом и Иорданией. По аналогичным причинам из лидеров принимающих стран выбывают Украина и Казахстан [International Migration Wallchart 2013].

Приживаемость мигрантов. После распада СССР существенно изменилась география миграционных потоков. Заметно снизилась миграционная активность выходцев из Украины и Беларуси, а активность уроженцев среднеазиатских республик и Закавказья, наоборот, возросла. Кроме того, у переселенцев из разных частей бывшего СССР в среднем отмечается разная длительность проживания на новом месте, которая в свою очередь непосредственно влияет на успешность их закрепления в составе постоянных жителей территории вселения, то есть на *приживаемость*. Те, кто прожил на месте вселения более 10 лет (так называемые старожилы), как правило, адаптированы и интегрированы в принимающее сообщество, по многим характеристикам сходны с местным автохтонным населением и меньше других склонны менять место жительства [Зайончковская, 1972; Рыбаковский, 2001]⁴. В отличие от них и местных жителей, недавно прибывшие обладают намного большей миграционной подвижностью. Исследования, проведенные еще во времена существования СССР, выявили, что чем меньше времени прошло с момента смены места жительства, тем выше вероят-

⁴ 10 лет – принятый не только в российской, но и в мировой науке период, достаточный для полноценной адаптации и приживаемости мигрантов на месте вселения. Так, уровень занятости и экономической активности иммигрантов, проживших в Новой Зеландии 10 и более лет, мало чем отличается от аналогичных показателей тех, кто родился и вырос в этой стране [Boyd, 2003]. Практически не наблюдается различий в уровне доступа к системе здравоохранения между уроженцами Нидерландов и иммигрантами, прожившими в стране больше десяти лет [Stronks, Ravelli, Reijneveld, 2001].

Таблица

**Уроженцы стран бывшего СССР, проживавшие в России на момент проведения
Всероссийской переписи населения 2010 г.**

Страна рождения	Численность мигрантов, в тыс. чел.			Длительность проживания, в %	
	всего	приехавшие до 1991 г.	приехавшие после 1991 г.	10 лет и больше	3 года и меньше
Азербайджан	724	278	446	72	9
Армения	500	102	398	58	14
Беларусь	724	495	229	84	6
Казахстан	2 427	878	1 549	70	9
Киргизия	561	140	421	53	20
Молдова	278	95	183	58	16
Таджикистан	434	82	352	52	22
Туркмения	175	58	117	66	10
Узбекистан	1 081	267	814	54	17
Украина	2 876	1 696	1 180	79	6
Абхазия	83	33	50	80	6
Южная Осетия	28	14	15	77	6
Грузия	425	174	251	76	7
Латвия	84	41	43	79	7
Литва	67	41	26	84	5
Эстония	55	28	27	80	7
Всего	10 523	4 422	6 101	70	10

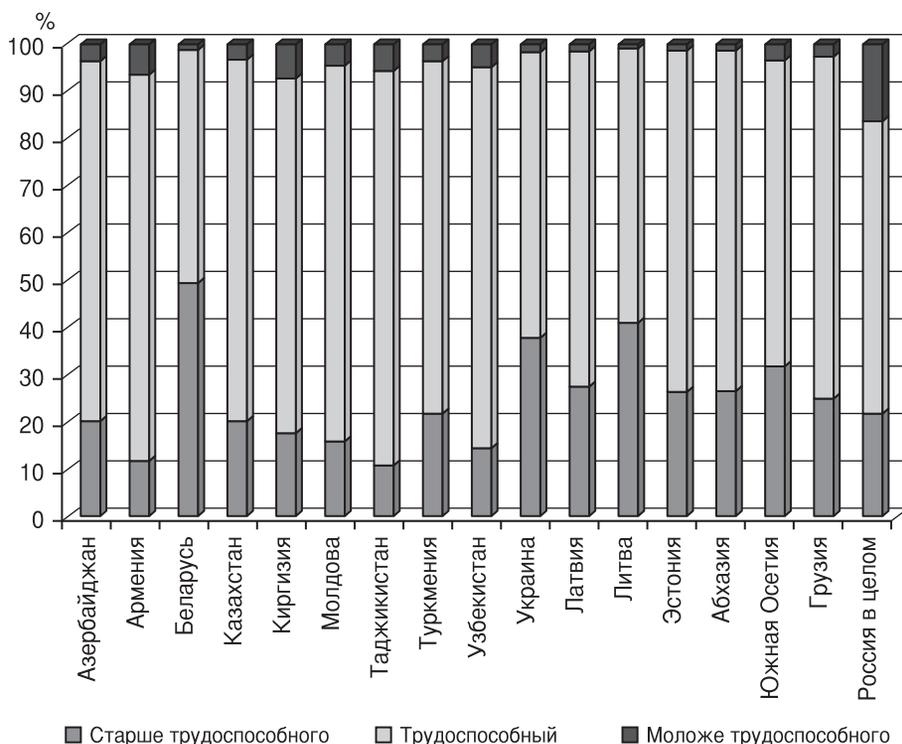
Примечание. Таблица составлена автором на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

ность очередного переезда. Наиболее миграционно подвижны те, кто прожил на новом месте менее 3-х лет [Зайончковская, 1972; Оникиенко, Поповкин, 1973].

Согласно переписи 2010 г., больше всего старожилов насчитывается среди выходцев из Беларуси, Украины и стран Балтии – примерно 75–80% (табл.). Среди переселенцев из республик Средней Азии, за исключением Туркменистана, таковых меньше половины. Среди мигрантов из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Молдовы и Армении высока доля тех, кто проживает в месте вселения менее 3-х лет. Для сменивших место жительства в период с ноября 2009 по октябрь 2010 г. в ходе переписи 2010 г. задавался специальный вопрос: “Где вы проживали в октябре 2009 г.?” В качестве ответа требовалось указать наименование субъекта федерации⁵. Больше всего переехавших оказалось среди уроженцев Киргизии (8,6%), Таджикистана (8,2%) и Узбекистана (6,3%), и среди них же было больше всего тех, кто переселился в Россию непосредственно из страны рождения. Следовательно, можно говорить о том, что число мигрантов из этих стран с начала 2000-х гг. растет, однако немногие из них ориентированы на долговременное пребывание в России. В данном случае наблюдается своеобразная “текучка кадров”: большое количество въехавших компенсируется солидным числом выбывших.

У выходцев Беларуси, стран Балтии и Украины уровень приживаемости в России достаточно высок вследствие их языковой, культурной и этнической близости к россиянам, а также распространенности личных связей (наличия родственников, друзей, знакомых среди жителей нашей страны) [Сикевич, 2007]. Низкая доля переехавших за год до переписи зафиксирована у уроженцев Грузии, Южной Осетии и Абхазии, пик

⁵ В ходе переписи 2002 г. задавался вопрос о месте жительства на момент проведения предыдущей переписи. Ответы на него позволили установить: за период с 1989 по 2002 г. Россия приняла 4,9 млн выходцев из стран бывшего СССР.

Рис. Возрастная структура пожизненных мигрантов из стран бывшего СССР

Примечание. Диаграмма составлена автором на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

оттока из которых пришелся на начало 1990-х гг. – период вооруженных конфликтов и активных боевых действий.

Возрастная структура, направления перемещений и уровень образования пожизненных мигрантов. Возрастная структура переселенцев из ближнего зарубежья заметно отличается от общероссийской. Среди первых значительно ниже доля лиц моложе трудоспособного возраста и выше доля тех, кто старше трудоспособного возраста (рис.). В основном в Россию едут люди трудоспособного возраста, а также в первую очередь из западных республик бывшего СССР, старше трудоспособного возраста. “Старая” возрастная структура и естественная убыль вкупе со снижением числа вновь прибывших ведет к постепенному уменьшению доли выходцев из западных стран ближнего зарубежья среди общего количества российских иммигрантов. В последнее десятилетие приток в Россию переселенцев трудоспособного возраста увеличивается, а переселенцев младше и старше этого возраста, напротив, падает. В итоге возрастная структура пожизненных мигрантов все больше сближается с возрастной структурой трудовых мигрантов. Наиболее высока доля лиц трудоспособного возраста среди прибывших из Армении, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана. У них же и выше доля мужчин среди мигрантов.

Вопрос о месте рождения, задаваемый в ходе переписи 2010 г., не позволяет установить категорию поселения рождения, и поэтому определить, выходцами из села или города являются пожизненные мигранты, невозможно. В то же время данные переписи содержат информацию о месте их вселения. Поскольку вероятность переезда из города в село значительно ниже, чем переезда из села в село или из села в го-

род [Переведенцев, 1975], можно предположить, что миграция уроженцев ближнего зарубежья способствует увеличению урбанизированности населения России в целом. Самая высокая доля переселившихся в город у уроженцев Прибалтики и Беларуси (выше 80%), самая низкая – у выходцев из Южной Осетии, Киргизии и Казахстана (менее 70%). Урбанизированность прибывших до 1991 г. выше, чем прибывших после 1991 г. Показательна в этом отношении эмиграция из Туркмении: русские, составлявшие основную массу переселенцев оттуда до распада СССР, отличались большей урбанизированностью, чем население этой страны в целом.

Данные переписи 2010 г. позволяют установить направления миграций, совершенных с ноября 2009 по октябрь 2010 г. В этот временной промежуток преобладали перемещения из города в город – на них приходится половина всех зафиксированных перемещений. Из села в город переехали 20% мигрантов, из города в село – 16%, из села в село – 14%. При этом наблюдается определенная зависимость направления миграции от страны рождения мигранта. Более 60% уроженцев Беларуси, Латвии, Литвы, сменивших место жительства в указанный период, переместились из города в город. Среди уроженцев Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана таковых было чуть менее 50%. Примечательно, что среди прибывших из Азербайджана, Молдовы, Казахстана и других стран Средней Азии доля переместившихся из города в город оказалась выше, чем уровень урбанизации этих стран в целом (ниже 40%).

Большинство пожизненных мигрантов из стран бывшего СССР владеют русским языком. Однако в последние годы наблюдается рост числа приезжих, не владеющих им. Среди прибывших в 2010 г. из Азербайджана таковых было 9%, из Киргизии и Таджикистана – 8%, из Узбекистана – 6%. Наблюдается устойчивая закономерность: чем дольше срок непрерывного проживания в России, тем меньше доля не владеющих русским. Объясняется она следующими причинами. Во-первых, среди приехавших раньше было больше этнических русских. Во-вторых, не владевшие изначально русским языком нерусские старожилы вполне могли успеть его выучить к моменту проведения переписи. В-третьих, почти во всех постсоветских государствах, за исключением Беларуси, ухудшается ситуация с преподаванием русского языка и с обучением на русском языке. За два десятилетия, прошедших после распада СССР, количество русскоязычных школ там сократилось в среднем в 2–3 раза, а в отдельных странах – в 10 и более раз [Арефьев, 2006]. Особенно это коснулось сельской местности, откуда в последние годы миграция в процентном соотношении увеличивается. Переселившиеся до распада СССР обладали и более высоким уровнем образования. Так, например, среднее профессиональное образование имелось у 36% уроженцев Таджикистана, приехавших до 1991 г., и лишь у 25% приехавших позднее. При этом доля мигрантов со средним общим и даже неполным средним образованием (соответствует 11-ти и 9-ти классам российских школ) год от года увеличивается. Среди выходцев из Эстонии доля лиц с высшим образованием снизилась с 32 до 28%, в том числе и за счет увеличения доли переселенцев с неоконченным высшим (с 3 до 9%). Стоит специально оговориться, что приведенные выше цифры касаются лишь формальных показателей уровня образования мигрантов и не позволяют судить о применимости их образовательных навыков в России.

Региональная дифференциация пожизненной миграции из стран бывшего СССР происходит в РФ по нескольким основным направлениям. Особой популярностью среди переселенцев пользуются наиболее экономически развитые регионы страны – Москва и Московская область (в них осели 15% всех пожизненных мигрантов), Санкт-Петербург и Ленинградская область (5%), Тюменская область (4,8%). Не ослабевает поток мигрантов и в пограничные регионы России. Краснодарский край, например, принял более 45% всех выходцев из Абхазии и весомую долю уроженцев других стран Закавказья. Переселенцы из Грузии, Армении, Азербайджана охотно едут в Ростовскую область и в Ставропольский край, из Прибалтики, Украины и Беларуси – в Ка-

лининградскую, Псковскую и Белгородскую области, из Казахстана – в Волгоградскую область. Особо следует выделить процессы *переселения на историческую (этническую) родину*: в Чечню прибывают репатрианты из Казахстана и Киргизии, в Татарстан – из Узбекистана. Не последнюю роль в формировании миграционных потоков играет и *этническая близость постоянных жителей в месте вселения*. 87% выходцев из Южной Осетии, проживающих в России, осели в Республике Северная Осетия – Алания, уроженцы Украины нередко селились в Приморском крае, где с давних пор существовала большая украинская диаспора.

Заключение. Проведенный нами анализ опровергает расчеты экспертов ООН, поместивших Россию на второе место в мире после США по количеству принятых пожизненных мигрантов. Из 11 млн человек, родившихся за её пределами, только 3,1 млн являются международными мигрантами в привычном смысле этого слова. Остальные 7,9 млн – это либо репатрианты, либо переселенцы из союзных республик, въехавшие на территорию современной РФ до 1991 г. включительно, то есть до распада СССР. Следовательно, современная Россия занимает в упомянутом рейтинге в лучшем случае шестнадцатое место и лишь становится на путь страны, по-настоящему принимающей международных мигрантов.

Говоря о влиянии мигрантов на формирование населения принимающей территории, стоит обращать внимание не только на масштабы переселения, но и на их приживаемость. Уроженцы разных государств бывшего СССР имеют разную приживаемость в России. Подавляющее большинство выходцев из Беларуси, Эстонии, Литвы, Латвии, Украины, Абхазии и Южной Осетии непрерывно пребывают в России более 10 лет и уже мало чем отличаются от местных жителей. Из всех уроженцев Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы и Армении, постоянно проживающих в нашей стране, более 10% прибыли совсем недавно. Эти новоселы часто переезжают с места на место и нередко уезжают обратно, компенсируя тем самым многочисленность въехавших.

Этнический состав, уровень образования, возрастная структура мигрантов, переселившихся до и после 1991 г., различны. В последние годы поток русских переселенцев в Россию ослабевает, а поток представителей других национальностей, наоборот, возрастает. Увеличение доли выходцев из сельской местности среди переселенцев сопровождается снижением общего уровня образования въезжающих. При этом бывшие сельчане предпочитают селиться в городах, что способствует повышению урбанизированности россиян в целом. Возраст мигрантов-новоселов в основном укладывается в рамки трудоспособного. И хотя они все же омолаживают возрастную структуру населения России, количество детей среди них неуклонно уменьшается, как и количество стариков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арефьев А. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве // Демоскоп Weekly. 2006. № 251–252. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php> (дата обращения: 25.09.2014).
- Гришин А. Россия – вторая в мире по числу мигрантов // Комсомольская правда. 2013. 12 сентября. URL: <http://www.kp.ru/daily/26132.4/3023428/> (дата обращения: 25.09.2014).
- Зайончковская Ж.А. Миграция // Население России 2000: восьмой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Книжный дом “Университет”, 2001. Глава 5. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/sod_r.html (дата обращения: 25.09.2014).
- Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М.: Статистика, 1972.
- Мальхин М. Россия заняла второе место в мире по числу иностранных мигрантов // Ведомости. 2013. 12 сентября. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2013/09/12/rossiya-zanimaet-vtoroe-chislo-v-mire-po-kolichestvu> (дата обращения: 25.09.2014).

- Оникиенко В.В., Поповкин В.А. Комплексное исследование миграционных процессов: анализ миграций населения УССР. М.: Статистика, 1973.
- Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975.
- Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда. Нью-Йорк: ООН, 2009.
- Россия – великая миграционная держава // Демоскоп Weekly. 2013. № 569–570. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0569/lisa01.php> (дата обращения: 25.09.2014).
- Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: три стадии миграционного процесса (очерки теории и методов исследования). М.: Изд-во МГУ, 2001.
- Сикевич З.В. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 59–67.
- Boyd C. Migrants in New Zealand: An Analysis of Labour Market Outcomes for Working Aged Migrants Using 1996 and 2001 Census Data. Wellington: Department of Labour, 2003.
- International Migration Report 2013. N.Y.: UN, 2013. ST/ESA/SER.A/346.
- International Migration Wallchart 2013. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/wallchart2013.pdf> (дата обращения: 25.09.2014).
- Stronks K., Ravelli A.C.J., Reijneveld S.A. Immigrants in the Netherlands: Equal Access for Equal Needs? // Journal of Epidemiology and Community Health. 2001. Vol. 55. № 10. С. 701–707.
- 232 Million International Migrants Living Abroad Worldwide – New UN Global Migration Statistics Revealed. 2013. 11th September. URL: http://esa.un.org/unmigration/documents/UNpressrelease_IntlMigrationFigures_11September2013.pdf (дата обращения: 25.09.2014).

Коротко о книгах

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В РОССИЙСКОМ СЕЛЕ / Под ред. П.П. Великого. Саратов: Изд-во “Саратовский источник”, 2015. 293 с.

В книге на материалах социологического исследования, проведенного в трех крупных регионах страны в 2014–2015 гг. рассмотрены процессы социально-экономического взаимодействия зарубежных трудовых мигрантов с коренными жителями российского села. Обобщены типичные практики общения с местным населением выходцев из разных стран, в которых социокультурные и конфессиональные характеристики имеют отличия от мест их выявления.

Выявлены особенности социально-экономического общения с местным населением трудовых мигрантов, ориентированных на сезонное, временное пребывание, стремящихся на закрепление на постоянной основе. С учетом этих особенностей описаны модели совершенствования адаптации трудовых мигрантов к местным условиям в проекции укрепления солидарности, доверия и равноправного партнерства с коренным сельским населением.

Книга предназначена для ученых-обществоведов, студентов и преподавателей, всех, кто интересуется вопросами современного положения села.